

Глава 209.3. Намерения

Ба Цзяо так же широко улыбалась, когда поставила тарелку с печеньем на стол Шэнь Мяо:

- Это закуска, которую недавно приготовили маленькие кухни. Их изготовили по особенному рецепту в соответствии стилю Мин Ци. Пусть Фужэнь попробует их, чтобы решить, хорошие они или нет.

Из-за холодной войны Шэнь Мяо и Се Цзин Сина, слуги резиденции были также очень осторожны. Естественно, люди армии Мо Юя были на стороне своего Господина, так же как Цзин Чжэ и Гу Юй, которые определопределённо встанут на сторону Шэнь Мяо. Ба Цзяо и Хуэй Сян давно вернулись, и поэтому никто не думал, что Ба Цзяо придёт.

Стоило опасаться, что истинные помыслы Старого Бражника обращены не к вину, а к тому, чтобы жить среди гор и ручьёв. Шэнь Мяо посмотрела на нее:

- Ты хочешь что-то сказать мне?

Ба Цзяо тут же улыбнулась и почесала в затылке:

- Эта служанка глупая, и Фужэнь смогла заметить это раньше, чем я заговорила. Фужэнь, эту слугу позвали Цзин Чжэ и Гу Юй, чтобы убедить вас.

Цзин Чжэ и Гу Юй, стоявшие снаружи, вдруг почувствовали себя неловко. Эта Ба Цзяо сказала, что она была глупа, но обычно она поступила очень умно. Однако сказав, что она глупа, она фактически продала их обоих без особой необходимости, сделав их неспособными сказать что-либо.

Шэнь Мяо рассмеялась:

- В чём ты хочешь убедить меня?

- Все говорят, что у Фужэнь холодный характер, что, когда Господин был ранен в течение стольких дней, никто не знал, куда убежала Фужэнь, и что она не присматривала за Господином. После того, как Господин очнулся, Фужэнь только один раз пришла взглянуть, таким образом, все начали протестовать против несправедливости к Господину и холодно относиться к Фужэнь. Пусть Фужэнь не винит их.

Шэнь Мяо покачала головой:

- Они говорят правду.

- Но характер у Фужэнь совсем не холодный, - широко улыбаясь, сказала Ба Цзяо. - Фужэнь просто не любит говорить об этом. Иначе она не повела бы нас в тот лес на целую ночь, настаивая на том, чтобы необходимо найти этого высшего и умолять его дать траву для Господина. Но почему Фужэнь не говорит об этом Господина?

Шэнь Мяо спокойно ответила:

- Человек, который спас его, не я, и в конце концов трава не была использована. Поскольку она оказалась бесполезной, это нельзя назвать заслугой, так как же можно говорить об этом? - она также сделала много вещей для Фу Сю И во внутреннем Дворце, уменьшая и упрощая вопросы и даже позволяя Фу Сю И получить хорошую репутацию, но в конце концов это не могло сравниться с правительственным указом, который Ли Кэ предоставил Фу Сю И. Произнеся это вслух, можно было только пошутить над другими и вызвать жалость, поэтому лучше было этого не делать.

Ба Цзяо нахмурилась:

- Но таково намерение вашего сердца.

Шэнь Мяо посмотрела на неё:

- Намерение сердца?

Ба Цзяо кивнула:

- Независимо от того, смогли ли вы спасти Господина, и даже если трава в конце концов оказалась бесполезной, намерение вашего сердца было истинным. Вы спрятали и скрываете его, так как же Господин узнает, что Фужэнь бродила в лесу целую ночь и все еще настаивает на продвижении вперед? Все это - намерение вашего сердца. С точки зрения этой служанки, намерение Фужэнь еще более драгоценно, чем эта трава. Если Фужэнь скрывает намерение собственного сердца из-за того, что трава не пригодилась, разве это не бросание арбуза, чтобы забрать кунжутное семя?

Шэнь Мяо была поражена.

Ба Цзяо заговорила с улыбкой:

- Фужэнь, намерение вашего сердца более полезно, чем трава, поскольку оно может вылечить болезнь Господина.

- Нужно ли говорить о своём намерении, чтобы это стало известно? - глаза Шэнь Мяо опустились, - Если у человека есть сердце, как он может не понимать?

Ба Цзяо покачала головой:

- Возможно так для других, но в отношении Господина всё иначе.

- Почему?

- Вы ведь знаете, что жизнь Господина не была гладкой. Армия Мо Юя была создана Господином в одиночку, и эта служанка следовала за Господином в течение длительного времени. Господин привык сталкиваться с интригами, но все они были от посторонних и врагов, поэтому здесь мало места для критики. Однако по отношению к одной семье всегда хочется надеяться, что появится больше откровенности, - Ба Цзяо серьезно посмотрела на Шэнь Мяо. - Фужэнь, вы жена Господина и самый близкий для него человек. Если не скажете ясно о намерении своего сердца, он не будет уверен в этом, даже если он догадывается об этом. Чем дороже вещь, тем более требовательны мы к ней. Господин очень ценит намерение вашего сердца и поэтому рассердился. Он сомневается не в Вас, а в самом себе.

Он сомневался не в Вас, а в себе.

Шэнь Мяо была потрясена, и казалось, что некий кусочек льда в её сердце расцвёл из-за этих слов, а затем из него потекла струйка и поднялась весна.

- Господин будет продолжать сомневаться в себе, решит, что недостаточно, что другие лучше него и начнёт подозревать, что Вы им недовольны. Когда все эти сомнения накопятся, они превратятся в подозрения к намерению вашего сердца. Вот так, вы все еще хотите скрывать свои чувства?

Шэнь Мяо слегка осунулась, но её сердце начало подниматься и опускаться.

Се Цзин Син был очень гордым человеком и небрежно улыбался посреди тысяч лошадей. Он жил в самом грязном и хаотичном дворе и был обременен обязанностями в раннем возрасте. Будь то семья, братья или друзья, он не был ни близок, ни далёк, что делало его похожим на человека, которому всё безразлично.

Однако все забыли, что у него была самая искренняя искренность, такая же невинная, как у юноши. Точно так же, как он обращался с Су Мин Фэном, Принцессой Жун Синь и даже Маркизом Лин Анем.

Он был слишком горд, чтобы сказать что-нибудь внятно, но делал все за их спиной. В этой жизни или в прошлой жизни такой человек никогда бы не смешался с такими людьми, как Ли Мэй и Ли Кэ. Ей не следовало в этом сомневаться. Ее недоверие было вызвано отсутствием уверенности в себе. Так же, как Се Цзин Син сомневался в ней, она также сомневалась в себе.

Шэнь Мяо закрыла глаза.

Всё так, как сказала Ба Цзяо, человек становился более требовательным к вещам, которыми он дорожил больше всего. Ее сердце было тронуте Се Цзин Сином и поэтому она боялась, что Се Цзин Син свяжется с Мэй Фужэнь, однако Се Цзин Син, в свою очередь, заботился о ней, так что её холодное обращение стало слишком болезненным для его глаз.

Казалось, она сделала что-то неправильно, но, к счастью, ещё оставались шансы наверстать упущенное.

Ба Цзяо заметила изменения в выражении лица Шэнь Мяо и вдруг улыбнулся:

- Фужэнь всё ещё должна поговорить с Господином. В эти дни Господин очень холоден и строг, настолько, что люди в армии Мо Юя больше не могут этого выносить.

Шэнь Мяо покачала головой и улыбнулась:

- Я понимаю.

- Но... - Ба Цзяо колебался, но все же спросила: - Фужэнь, у вас есть какие-то опасения насчёт брата и сестры семьи Е?

Шэнь Мяо была поражена:

- Почему ты так говоришь? - все в резиденции Принца знали о её холодном и безразличном отношении к брату и сестре, и все были озадачены, поскольку это была их первая встреча. Все говорили, что Шэнь Мяо завидовал красоте Е Мэй, и хотя это было далеко не так, никто не мог найти никаких других причин, поэтому Ба Цзяо задала вопрос.

- Вы слишком холодны к этим двоим. Даже Господин поручил людям расследовать прошлое этих брата и сестры, но там не нашлось ничего плохого. Так Что Фужэнь...

Сердце Шэнь Мяо дрогнуло. Во-первых, это было потому, что она была удивлена, что Се Цзин Син тайком расследовал прошлое Е Мэй и её брата, а во-вторых, что даже Се Цзин Син не смог найти ничего плохого в этой парочке. Они были совершенно чисты.

- У меня есть некоторые опасения насчёт них, - сказала Шэнь Мяо. - Но этот вопрос имеет большое значение, так что не упоминай его в ближайшее время.

Ба Цзяо задумчиво кивнула и с улыбкой посмотрела на Шэнь Мяо:

- Это хорошо, что Фужэнь всё продумала. Фужэнь не должна скрывать своих намерений. В этот момент Господин смущён своим гневом и не может видеть всё ясно, но в тот день те из нас, кто сопровождал Фужэнь в поисках этого странного Даосского Жреца, всё видели ясно. Человек, которого выбрало сердце Фужэнь, очевиден, поэтому нет необходимости скрывать, - после этого она подмигнула Шэнь Мяо. - День рождения Господина - третье число следующего месяца, и в прошлые годы отмечали его на банкете, который организовали в Би Сяо Лу. Эта служанка тайком спросила менеджера и знает, что в этом году планируется тоже самое. Если Фужэнь хочет приготовить подарок на день рождения, то лучше всего приготовить его в ближайшие несколько дней.

Прежде чем Шэнь Мяо успела что-то сказать, Ба Цзяо выпалила:

- Господина очень легко уговорить. Если Фужэнь ничего не придумает, то может лично сделать миску лапши долголетия, и гнев Господина будет гарантированно излечен. Однако самое главное, что Вы не должны скрывать намерения своего сердца, тогда Господин будет ещё счастливее, - закончив, она быстро убежала.

Шэнь Мяо наблюдала, как девушка открывает и закрывает двери. После того, как дверь закрылась, раздался смех.

Её сердце наконец-то почувствовало себя намного спокойнее, чем в последние несколько дней.

Поскольку некоторых вопросов нельзя было избежать, то приходилось сталкиваться с ними напрямую. Точно так же, как кровная месть, которую нельзя было разрубить. Точно так же, как намерения, которые не могли быть произнесены ясно.

<http://tl.rulate.ru/book/5731/813061>